

Подлежит возврату
в ЦК КПСС
(Общий отдел, 1-й сектор)
№ П1849

Разослано членам Президиума
ЦК КПСС, кандидатам в члены
Президиума ЦК КПСС и секре-
тарям ЦК КПСС

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

тов. А.И. Микоян с президентом США Дж. Кеннеди
29 ноября 1962 г.

После обмена приветствиями Дж. Кеннеди спрашивает А.И. Микояна о его впечатлениях о поездке на Кубу.

А.И. Микоян отвечает, что у него остались самые хорошие впечатления, что Куба - прекрасный остров, что кубинцы очень интересный народ, с энтузиазмом строящий новую жизнь. Кастро лично уделяет большое внимание этому строительству, в частности, развитию сельского хозяйства, постройке школ, больниц и т.п. мероприятиям.

А.И. Микоян рассказывает о семье Кастро, отмечая, что братья - Фидель и Рауль - давно отказались в пользу крестьян от принадлежавших им некогда значительных земельных угодий в то время, как их старший брат, не разделявший до недавнего времени их революционных идей, оставался земельным собственником. Однако и он понял, наконец, смысл происходящих на Кубе перемен и тоже отдал свою землю крестьянам. Этот брат теперь заявляет, что он давно бы присоединился к Фиделю и Раулю, если бы смог в свое время предвидеть, в каком направлении они поведут кубинскую революцию.

Дж. Кеннеди спрашивает, когда Кастро стал коммунистом.

А.И. Микоян отвечает, что Кастро является марксистом в течение одного-двух последних лет. Ранее он и его ближайшие друзья, такие как Арагонес, были революционерами либерального толка. Рауль Кастро и Э. Гевара уже раньше стали коммунистами.

А.И.Микоян отмечает далее, что из многочисленных встреч с представителями самых различных слоев кубинского народа он вынес впечатление, что кубинцы питают основанное на горьком опыте и поэтому вполне естественное недоверие к Соединенным Штатам, американскому империализму и открыто говорят об этом. Нужно прямо признать, что отношения сейчас между США и Кубой по вине первых являются, конечно, совершенно неудовлетворительными.

Дж.Кеннеди соглашается, что отношения между Кубой и США не являются удовлетворительными и замечает, что усилия кубинского народа и Кастро в области образования, медицинского обслуживания, развития хозяйства страны, безусловно, хорошее дело, но США обеспокоены тем обстоятельством, что Куба превращается в плацдарм советской политики, направленной на подрыв Латинской Америки, что Куба и Кастро ведут подрывную деятельность против латиноамериканских стран. Тем не менее, продолжает Кеннеди, я в своих выступлениях критиковал тех, кто хотел бы осуществить вторжение на Кубу. Известно также мое отношение к высадке на Плайе Хирон. Этим летом на Кубе началось наращивание военной силы. Там появились сотни советских кораблей с оружием, а в конечном итоге там появились и ракеты. Все это ставит нас в трудное положение. Как я могу знать, что это не повторится через месяц или что такое оружие не будет доставляться на Кубу китайцами? И все же, несмотря на все это, мы выступали против тех, кто утверждал, что Куба - это советская военная база. Причем как раз в то время мы получили заверения от Председателя Хрущева, что на Кубе нет наступательного оружия. Как можно после всего происшедшего гарантировать, что, скажем, в начале будущего года такое оружие не будет доставлено туда вновь.

А.И.Микоян говорит, что Советское правительство, учитывая хорошие отношения, сложившиеся между Н.С.Хрущевым и Дж.Кеннеди в то время приняло решение проинформировать президента Кеннеди в конфиденциальном порядке и лишь потом сообщить в печати о поставке вооружений на Кубу, несмотря на то, что правительство

США не информирует нас о том, какое оружие поставляется на его базы. С течением времени это так или иначе перестало бы быть секретом, но мы хотели подчеркнуть, что, направляя это оружие на Кубу, мы не преследовали каких-либо агрессивных целей и уж ясно не делали это в целях нападения на США. Вы - военный человек, г-н Президент, продолжает А.И.Микоян, и Вы понимаете, что было бы глупо думать о том, чтобы с Кубы совершить нападение на США. Это ясно, пожалуй, даже каждому гражданскому человеку. Президент давал понять т.Хрущеву по неофициальным каналам, что он не хотел бы, чтобы Советский Союз во время предвыборной кампании в США предпринимал какие-либо шаги по Берлину или по другим вопросам, которые могли бы отрицательно сказаться на избирательной кампании. Желая не осложнять положение президента, было решено сообщить конфиденциально по этому вопросу сразу после выборов, а затем опубликовать в печати. Повторяю, оружие было поставлено туда не в целях совершения нападения на США, а как средство сдерживания, в целях усиления оборонительной мощи Кубы и ее защиты от возможного нападения извне.

Дж.Кеннеди замечает, что дело не в том, чтобы информировать или не информировать его правительство. Конечно, мы вам не сообщаем о таких вещах и вы нам не обязаны сообщать. Но еще в сентябре было известное сообщение ТАСС о том, что на Кубе нет наступательного оружия. Кроме того, посол Добрынин сказал об этом же министру юстиции Р.Кеннеди. Это оказалось обманом.

А.И.Микоян говорит - это неправильно, не было никакого обмана. Имеет место различие в интерпретации этого оружия. Мы направили это оружие на Кубу в оборонительных целях, а не для нападения. В нашем сентябрьском заявлении подчеркнута цель этого оружия; одно дело цель этого оружия, другое его характер. Поэтому мы и сделали такое заявление. Это оружие было направлено на Кубу только в целях обороны, как средство сдерживания возможной агрессии. Было бы глупо думать о том, чтобы начать нападение на США с помощью этих ракет. Ведь известно,

что СССР располагает достаточно мощными ракетами, имеющими огромный радиус действия. Понятно каждому, что, если бы расположенные на Кубе ракеты были запущены против США, дело не ограничилось бы Кубой, и началась бы всеобщая война. Но всем известно, что мы не хотим нападать на кого-либо, не хотим войны.

В этой связи, замечает А.И.Микоян, я вспоминаю свой разговор с Даллесом и Эйзенхауэром. Я спросил Даллеса, думает ли он, что Советский Союз хочет воевать с США. Он помолчал и ответил, что он так не думает, и спросил, считает ли Советское правительство, что США хотят воевать с Советским Союзом. Я ответил, продолжает А.И.Микоян, что мы тоже так не думаем, но что у нас имеются большие сомнения на этот счет. Мы задаем себе вопрос: если США не хотят воевать с нами, зачем тогда им базы, расположенные в непосредственной близости от Советского Союза, для чего раздувается "холодная война" и ведется политика "на грани войны"?

Далее А.И.Микоян замечает, что слова Кеннеди относительно превращения Кубы в базу, направленную против США и стран Латинской Америки, напомнили ему упомянутый выше разговор с Даллесом. В этой связи мне хотелось бы повторить президенту Кеннеди тот же вопрос: думает ли он о том, что Советский Союз хочет воевать с США?

Дж.Кеннеди замечает, что он в свою очередь хотел бы спросить А.И.Микояна, почему Советский Союз вопреки публичным и конфиденциальным заверениям его руководителей об обратном - завез на Кубу ракеты среднего радиуса действия и другое "наступательное оружие", хотя всем было известно, что США не угрожали Кубе вторжением ни весной, ни летом этого года. Об этом он откровенно сказал еще в Вене Хрущеву. Несмотря на то, что он, Кеннеди, подвергался нападкам со стороны тех, кто заявлял, что США позволяют создание на Кубе военной базы, он в сентябре и даже в октябре выступал публично против вторжения на Кубу. А США могли бы формально оправдать такое вторжение, но они не считают, что это было бы решением проблемы. Поэтому мы и в то время могли сказать

Хрущеву, что не собираемся вторгаться на Кубу. Мы исходили из того, что нам с вами предстоит решение более широких международных проблем, и мы не намеревались вторгаться на Кубу. Это хорошо известно послу Добрынину. Председатель Хрущев говорил, что на Кубе нет наступательного оружия, об этом же говорилось и в известном заявлении ТАСС, посол Добрынин также говорил об этом. И вдруг оказывается, что на Кубе установлены ракеты. Это было крупным оскорблением в мой адрес. Мы заинтересованы в том, чтобы избежать опасных конфликтов в последующие годы и кое-что уже сделано в этом направлении, в частности мы договорились о мирном урегулировании лаосской проблемы. Главное, чтобы мы с Хрущевым хорошо понимали друг друга. Что же мы имеем сейчас? Прямое военное противостояние из-за Кубы. Кто может сказать, что это не может повториться, скажем, через полгода?

А.И.Микоян говорит, что без взаимопонимания между Хрущевым и Кеннеди, между СССР и США, действительно трудно рассчитывать на сохранение мира, и отмечает, что целью Советского правительства, в том числе и его беседы с Кеннеди являются поиски путей улучшения взаимопонимания между СССР и США по всем спорным вопросам и укрепления, таким образом, мира во всем мире.

С одной стороны, продолжает А.И.Микоян, вы заявляли, что не собираетесь нападать на Кубу, но, с другой стороны, известно, что как на территории США, так и в некоторых странах Карибского бассейна велась военная подготовка значительных групп кубинских эмигрантов. Более того, было объявлено о наборе в американскую армию кубинских эмигрантов для формирования подразделений, говорящих на испанском языке.

Продолжались диверсии против Кубы, деятели из Пентагона выступали с заявлениями, находившимися в противоречии с заявлениями президента. Им вторил, замечает А.И.Микоян, "мой хороший друг" Никсон. Кроме того, все помнят совершенное при содействии США вторжение против Кубы. Я знаю с Ваших слов, сказанных Хрущеву, что вторжение в "заливе свиней" было

подготовлено Вашим предшественником, но оно все же состоялось при Вашем президентстве. А.И.Микоян повторяет, что Советское правительство заявляло правильно, что завезенные на Кубу ракеты предназначались только для целей обороны. Мы рассматриваем ракеты, которые находились на Кубе, как "сдерживающее", а вовсе не "наступательное" средство. Если бы мы хотели напасть на США, то в нашем распоряжении имеются ракеты исключительно большого радиуса действия. Известно, что для испытаний таких ракет Советскому Союзу не хватает даже его территории и ему приходится запускать ракеты в Тихий океан неподалеку от берегов США. У нас есть достаточные средства доставки, есть достаточно водородных и атомных бомб. Такие бомбы есть, конечно, и у США. Так что ясно, что 42 ракеты, расположенные на Кубе, предназначались лишь для сдерживания. Всем ясно, что если бы эти ракеты были применены против США, это означало бы всеобщую войну. Однако ракеты на Кубе предназначались для обороны, находились в руках советских офицеров и не могли быть использованы без нашего приказа. Должен Вам сказать в конфиденциальном порядке, не для печати, замечает А.И.Микоян, что у нас есть закон, запрещающий передачу ядерного оружия во вторые руки. Мы понимаем, что в данный момент вопрос не ограничивается одной Кубой, речь идет об отношениях между СССР и США. Мы исходим из необходимости постепенного решения всех спорных вопросов и поэтому считаем, что нужно окончательно ликвидировать конфликт вокруг Кубы и перейти к урегулированию других неотложных проблем.

Далее А.И.Микоян рассказывает о своей беседе с государственным секретарем Хэллом в 1936 году, в ходе которой Хэлл сказал А.И.Микояну, что Германия и Япония готовят агрессию и что единственными странами, которые могут остановить агрессию, являются США и СССР. Заметив, что в то время не было такого положения как сейчас, когда мы являемся единственными двумя державами, располагающими невиданным ранее разрушительным оружием, А.И.Микоян говорит, что в настоящее

время сохранение мира в еще большей степени зависит от двух крупнейших мировых держав - СССР и США. А.И.Микоян отмечает, что весь мир с удовлетворением воспринял достижение договоренности между Н.С.Хрущевым и Дж.Кеннеди по преодолению ситуации на грани войны в связи с Кубой и подчеркивает, что наша задача состоит сейчас в том, чтобы как можно быстрее окончательно решить кубинскую проблему и начать решать другие неотложные проблемы.

Дж.Кеннеди замечает, что Никсон может говорить, что угодно, но что не он определяет политику США. Никсон действительно критиковал политику нынешнего правительства США в отношении Кубы и СССР за то, что она была слишком "мягкой". Что же касается генералов из Пентагона, то правительство контролирует их заявления. Он не знает официальных лиц, которые бы выступали с предложением о нападении на Кубу.

Кеннеди отмечает далее, что ему пришлось нести ответственность за вторжение на Плайе Хирон. Но ни весной, ни летом этого года, подчеркивает он, не было речи о вторжении на Кубу.

Не Куба, - что она действительно может сделать против нас, - а действия Советского Союза - вот что имеет для нас значение, говорит Кеннеди. Как Советский Союз не хочет нападать на Албанию, так и мы не хотим нападать на Кубу. У Советского Союза и США есть сила, достаточная для того, чтобы уничтожить друг друга и, если мы в каких-то вопросах не будем понимать друг друга, то это может привести к крупному взрыву. Надеюсь, что когда-нибудь Советский Союз поймет это и будет ограничиваться рамками только своей страны, своим внутренним строительством и перестанет поджимать нас. Тогда и США готовы сделать то же самое. А то сейчас, сказал президент, создалось такое положение, когда, хотя обе наши страны и не имеют каких-либо территориальных претензий друг к другу, мы сталкиваемся с вами почти повсюду, что в нынешний ракетно-ядерный век связано с большими опасностями для всеобщего мира. Как только где-либо вспыхнет искра революции - ваше присутствие заметно. Вы тут как тут. Надо взаимно избегать обострения обстановки в различных частях света.

А.И.Микоян, касаясь замечания Кеннеди о революциях, ссылается на пример с Кубой. Мы, Советский Союз, ничего заранее не знали о готовящемся на Кубе вооруженном восстании во главе с Ф.Кастро и никак не вмешивались в это восстание, которое закончилось тем не менее таким замечательным успехом. А американцы имели там свое Посольство, послушное правительство, там действовали американские монополии. Разве президент не знает всего этого? (Кеннеди тут же подтвердил, что они твердо знают, что Советский Союз тут был совсем не причем).

Если быть реалистами, продолжал А.И.Микоян, то надо признать, что революции вспыхивают не потому, что тут присутствует мифическая "рука Москвы", а потому, что в той или иной стране созрели для этого социальные, экономические и политические условия. Революции были и будут. И в странах Америки они победят. И у Вас, в США победит. Возможно, Вам самому придется оказаться в роли Ф.Кастро, который, не будучи марксистом, повел Кубу к социализму.

Дж.Кеннеди рассмеялся, сказав: "Не я, но мой младший брат может оказаться в таком положении".

А.И.Микоян говорит, что политика Советского правительства, возглавляемого Н.С.Хрущевым, заключается в том, чтобы шаг за шагом решать все проблемы и укреплять мир. Мы стремимся устранить все очаги опасности и уже многого достигли в этом направлении. В случаях, когда нам не удастся найти решение спорных проблем, это происходит лишь потому, что мы не встречаем понимания со стороны западных держав.

Назревшие вопросы надо решать, а не оставлять их в подвешенном состоянии, что всегда чревато новыми опасными вспышками конфликтов. Мы за то, чтобы решать вопросы, а не уходить от них, ибо уйти от этого, если говорить откровенно, невозможно.

В одном из Ваших посланий относительно Кубы, говорит А.И.Микоян Кеннеди, Вы сами поднимали вопрос о желательности подписания пакта о ненападении между странами НАТО и Варшавского договора. Это было бы крупным шагом к укреплению мира.

Вместе с этим надо было бы обсудить такие вопросы, как прекращение испытаний ядерного оружия, берлинский вопрос, разоружение, которые ждут своего решения. Я думаю коснуться этих вопросов в сегодняшней беседе, если Вы готовы обсудить их.

А.И.Микоян говорит, что в обмене посланиями между Н.С.Хрущевым и Дж.Кеннеди есть основа для урегулирования кубинского вопроса. Советская Сторона, основываясь на посланиях Н.С.Хрущева и Кеннеди, разработала совместно с правительством Кубы проект протокола и включила в него ряд положений, выдержанных в духе этих посланий. К сожалению, представители США отвергли этот проект. Но к настоящему времени мы договорились с представителями США на переговорах в Нью-Йорке о двух важных моментах:

1. Документ, оформляющий урегулирование кубинского кризиса, должен быть не в виде протокола, а в виде декларации трех сторон - СССР, Кубы и США.

2. Эти декларации представляются на одобрение в Совет Безопасности.

Однако еще не достигнуто согласие по конкретным пунктам содержания этих деклараций.

Дж.Кеннеди замечает, что он ничего не может сказать о кубинской декларации, и спрашивает, имеется ли под одобрением деклараций в виду простая регистрация их у Генерального секретаря ООН или голосование по ним в Организации Объединенных Наций. По его мнению, эти декларации следует зарегистрировать у Генерального секретаря. Разумеется, продолжал он, мы не можем голосовать за декларацию Кастро, которая как он полагает будет содержать явно неприемлемые для США положения. Я полагаю, что наша декларация также неприемлема для Кастро. Но главное - договориться о текстах между США и СССР и передать их Генеральному секретарю, а кубинцы могут указать в своей декларации все, чего они хотят. Это нас не интересует.

А.И.Микоян говорит, что, как он представляет себе это, тексты деклараций должны быть согласованы и затем внесены в Совет Безопасности, поскольку кубинский вопрос стоит на его повестке дня. Таким образом, поясняет А.И.Микоян, мы вносим в Совет Безопасности проекты деклараций, в которых будут указаны те вопросы, по которым мы достигли согласия, и Совет Безопасности может принять к сведению или одобрить их, поручив сторонам урегулировать мирным путем остающиеся нерешенные вопросы.

Мы не имеем в виду затевать спор между нами на Совете Безопасности, а хотим согласовать предварительно как текст декларации, так и проект постановления Совета Безопасности.

Дж.Кеннеди замечает, что Куба не должна фигурировать и что речь идет лишь о согласовании деклараций СССР и США.

На замечание Кеннеди, что Советскому Союзу, видимо, не особенно нравится американский проект декларации, А.И.Микоян говорит, что это так.

Дж.Кеннеди констатирует, что Советский Союз уже вывез с Кубы ракеты и вскоре вывезет бомбардировщики. Кроме того, как он надеется, с Кубы будут удалены войска охраны ракет. США со своей стороны сняли карантин и заявили, что не будут поддерживать агрессию против Кубы. Таким образом, уже был достигнут значительный прогресс. Вопрос о выводе войск охраны ракет не затрагивался в послании Н.С.Хрущева прямо, но подразумевалось, что это будет сделано. Он думает, что будут выведены и остальные войска и оставшееся оружие.

А.И.Микоян. Президент ошибается, будет вывезено не меньше и не больше того, что сообщено Вам Хрущевым в его послании.

Далее он замечает, что американский проект декларации является пока неудовлетворительным, поскольку он фактически сводит на нет гарантию о невторжении на Кубу, данную президентом Кеннеди. Включая в свой проект оговорку о том, что гарантия о ненападении будет оставаться в силе, если Куба будет воздерживаться от "подрывных действий" и не

предпримет акций, которые будут нарушать безопасность других стран Америки. США тем самым пытаются присвоить себе право самим квалифицировать действия Кубинского правительства и поставить его под свой контроль. Кто дал такое право Соединенным Штатам? Как мы можем с этим согласиться? Кастро говорил мне, какое право вообще имеет президент США нападать на Кубу и изображать дело таким образом, будто он делает великое благодеяние, обещая дать гарантию о ненападении на нее? Ведь Куба является независимой страной. Я не мог не согласиться с ним.

Первая часть американской декларации в общем приемлема, но мы предложим несколько другую редакцию. Что же касается т.н. "подрывных действий" Кубы, то если уж вообще говорить об обязательстве Кубы не заниматься подобными действиями, которыми она к тому же и не занимается, тогда аналогичные обязательства должны быть записаны и в адрес всех соседних с Кубой стран. Надо предусмотреть взаимные обязательства - не совершать подрывных действий, не посылать наемников. Тогда это было бы справедливо.

В проекте советско-кубинского протокола есть один несколько сложный для США пункт - это вопрос о ликвидации базы Гуантанамо. Кастро согласился и это записано в проекте протокола - пока начать переговоры о сроке ликвидации этой базы. Все же остальное из 5 пунктов Кастро, включенных в протокол, с точки зрения международного права, является элементарными требованиями: не проводить экономическую блокаду, принять меры, чтобы не было пиратства, чтобы не было обстрелов гостиниц в Гаване, как это было недавно.

Дж. Кеннеди говорит, что он согласен с этим и что такие действия противоречат также и американским законам, и замечает, что такого рода спорадические действия не служат каким-либо практическим целям, а скорее предпринимаются в целях создания шумихи. Главное, подчеркивает он, это то, что США не готовят войска для вторжения на Кубу. Мы заявляем, говорит Кеннеди, что не будет вторжения.

Вы сказали на днях, говорит он далее А.И.Микояну, что руки империалистов будут связаны. Поэтому, когда речь идет о представлении документов в ООН, мы хотим проявить особую осторожность. Речь идет о декларации не на месяц, а на два года или шесть лет, словом, пока я буду президентом. Кроме того, кто может поручиться, что, скажем, через три года китайцы не поставят на Кубу ракетное и атомное оружие или вы сами вновь не привезете их. Надо быть очень осторожным при выработке таких документов. При этом мы должны признать, что Кастро не является нашим другом.

США, хотя они в любом случае не намерены нападать на Кубу, должны заверить народы Западного полушария, что имеются все гарантии того, что ракеты не будут завезены на Кубу вновь а также, что Куба не будет вести подрывной деятельности против соседних стран: "А ведь Куба даже может усилить такую деятельность, полагаясь на полную безнаказанность, поскольку США дадут оформленное заявление о невторжении".

А.И.Микоян подтверждает, что он это сказал и считает, что хорошо сказал. Мы хотим связать руки империалистам в агрессивных делах, но не собираемся связывать им руки в хороших гуманных делах.

Дж.Кеннеди. Я думаю, Вам известно, что мы не нападём на Кубу, но Вы хотите публичных заверений в этом отношении, а мы же должны заверить народы Западного полушария, что ракет на Кубе нет и что имеются все гарантии того, что они не будут завезены туда вновь. Надеюсь, что удастся решить этот вопрос либо путем достижения договоренности об инспекции на местах, либо путем инспекции другими способами, по возможности менее беспокоящими Кастро. Я знаю, что вы и Кастро против полетов наших самолетов над кубинской территорией, но пока нет других средств. Эту проблему надо решать. Мы должны иметь удовлетворительные средства проверки или же мы будем продолжать полеты над Кубой.

Далее Кеннеди показывает А.И.Микояну вырезку из газеты "Нью-Йорк Миррор" от 28 ноября, в которой со ссылкой на "подпольные источники на Кубе" приводится перечень мест, в

том числе пещер, - где якобы спрятаны невывезенные советские ракеты, с приложением карты. Кеннеди спрашивает, как, будучи на его месте, А.И.Микоян реагировал бы на такую заметку.

А.И.Микоян отвечает, что она вызвала бы у него лишь смех.

Дж.Кеннеди говорит, что мы верим Вам, и мы тоже смеемся.

А.И.Микоян говорит, что ему показывали эту заметку в Нью-Йорке и что он сказал, что она рассчитана на дураков, а таковых в Америке, как он надеется, не много. (Кеннеди в ответ рассмеялся). Что касается ввезенного на Кубу ракетного оружия, то оно все вывезено. Ваши газеты констатировали этот факт и опубликовали сделанные с воздуха фотографии демонтажа всех ракетных установок, а ваши офицеры удостоверились в вывозе всех их с Кубы на кораблях. Продолжающиеся облеты кубинской территории лишь вызывают вполне понятный гнев у кубинцев и являются грубейшим нарушением суверенитета Кубы и Устава ООН. Мне говорили, что вы имеющимися у вас средствами и аппаратурой делаете разведывательные съемки кубинской территории с воздуха за пределами воздушного пространства Кубы. Тогда становится ясным, что ваши облеты Кубы имеют своей целью только оскорбить кубинцев, нарушая их суверенитет.

Дж.Кеннеди говорит, что у Соединенных Штатов нет аппаратуры, позволяющей вести съемку под столь большим углом, чтобы самолеты могли находиться за пределами 3-мильной полосы. В последнее время, замечает он, наши полеты не причиняли большого беспокойства кубинцам, поскольку они осуществлялись исключительно на большой высоте, полеты же на небольшой высоте были прекращены.

А.И.Микоян говорит, что ясно, что многочисленные и частые полеты на низких высотах были просто хулиганством со стороны США, а нынешние полеты - это тоже хулиганство, но на большой высоте.

Дж.Кеннеди повторяет, что, по его мнению, эти редкие высотные полеты не должны особенно беспокоить Кастро.

А.И.Микоян отмечает, что Кастро все же знает об этих полетах, и они не могут не раздражать кубинцев, поскольку представляют собой нарушение государственного суверенитета Кубы.

Кубинцы - гордый народ, они достаточно натерпелись в своей истории - господство Испании, а затем США - их военная база, закон Платта, а теперь печать США подвергает их ругани каждый день. Действительно, как можно говорить о том, что США имеют право совершать такие полеты, когда в Уставе ООН говорится об обязательстве государств не нарушать суверенитета других стран? Если же у США есть какие-то опасения на будущее, то Кастро и мы согласны на международный контроль, продолжает А.И.Микоян, но таковой должен быть многосторонним и равноправным для всех стран Карибского района. Этому соответствует последний план У Тана. Кастро, естественно, отвергает односторонний контроль. Вы пишете в декларации о том, что намерены своими средствами получать информацию. Если под этим имеется в виду облет территории Кубы, то это есть нарушение международного права, и мы не можем подписаться под таким документом, и Кастро и ООН тоже не могут. Далее в декларации сказано, что гарантии будут действительны при условии, что со стороны Кубы не будет проводиться подрывной деятельности. Как это можно увязать с международным правом? Если уж вообще говорить об обязательстве Кубы не заниматься подобными действиями, которыми она к тому же и не занимается, то аналогичные обязательства должны быть записаны и в адрес всех соседних с ней стран. Тогда это было бы справедливо. Выдвижение теперь такого условия со стороны США, которое не было предусмотрено в обмене посланиями между президентом и Н.С.Хрущевым, сводит по существу на нет данное Вами обязательство о ненападении на Кубу.

Дж.Кеннеди зачитывает американский проект, в котором говорится о том, что США дадут гарантии ненападения при условии, что на Кубе не будет наступательного оружия и при условии, что Куба не будет угрожать другим странам. Он спрашивает: если Куба не собирается угрожать другим странам, то что тогда здесь неприемлемого?

А.И.Микоян говорит, что мы не оспариваем положение относительно ввоза "наступательного оружия". Однако упомянутое выше условие о "подрывных акциях Кубы" является, по сути дела, отрицанием самого заявления о ненападении.

Дж.Кеннеди замечает, что он понимает озабоченность советской стороны в отношении формулировок, но просит понять и его собственное положение. Кеннеди говорит, что получается, что он должен взять обязательство или дать гарантии, т.е. "связать себе руки", на несколько лет, независимо от того, что делает Кастро. Я могу дать гарантии, продолжает он, только при том условии, что на Кубе нет и не будет ядерного оружия. Я заявляю, что мы не нападём на Кубу, но мы отчетливо представляем себе, что Кастро - наш недруг. Вместе с тем, мы готовы пойти навстречу Н.С.Хрущеву - так же как, я надеюсь, и он готов пойти навстречу нам. Мы не хотим, чтобы Кастро думал, что как только декларация будет подписана, он может действовать по своему усмотрению в Карибском районе. Не хочу, чтобы Кастро счел, что он может делать, что хочет, против других стран этого района.

А.И.Микоян. Получается, что Вы хотите заполучить контроль над действиями кубинского правительства. Но на каком основании? Если Вас беспокоит его "подрывная деятельность", давайте примем тогда предложение Кастро - договоримся по этому вопросу на многосторонней основе. Вы хотите, чтобы продолжалась подрывная работа против Кубы и вместе с тем хотите оставить за собой "право" напасть на Кубу, если бы Кастро захотел ответить тем же. Это является отходом от позиции, изложенной в обмене посланиями. Вы говорите, что Кастро - ваш недруг. Это неправильно. Вы сами своими действиями можете превратить его в такового. Он предлагает Вам ликвидировать экономическую блокаду Кубы и вообще нормализовать отношения между США и Кубой. А Вы хотите сохранить экономическую блокаду так же как и возможность вести против него подрывную деятельность. В посланиях речь шла лишь об одном условии - вывезти "наступательное оружие" и не ввозить его. Все остальное относится к сфере нормализации отношений. В таком же плане высказывается и Кастро. Прочитайте еще раз его послание У Тану от 26 ноября. Далее, в Вашем проекте есть ссылка на договор Рио-де-Жанейро. Мы считаем, что это не относящийся к данному делу вопрос. Он не является предметом переговоров между СССР и США. К тому же вы исключили Кубу из меж-американской системы. Причем же тогда тут этот договор? Ссылка на договор Рио-де-Жанейро в декларации абсолютно неоправдана, ее нужно из'ять,

Дж.Кеннеди замечает, что А.И.Микоян говорит об отходе США от первоначальной позиции, но есть, мол, также отход и со стороны СССР, который тоже не выполнил всех своих обязательств. В послании Н.С.Хрущева, продолжает Кеннеди, предусматривалось, что демонтаж и вывоз ракет будет осуществлен под наблюдением ООН. Правда, мы договорились о другом способе проверки вывоза этого оружия. Далее, говорилось, что будут обеспечены гарантии неввоза такого оружия в дальнейшем. Но вы же можете опять решить поставить его на Кубу. В послании не было упоминания о проведении инспекций на территории США. Сейчас же это требование выдвигается, хотя вы ничего не говорите о проведении инспекции на территории Советского Союза. Декларации Советского Союза и США в Совете Безопасности имеют официальный статус. Поэтому США считают, что пока у них не будет адекватных методов проверки, таковую надо осуществлять какими-то другими средствами. Я хочу удостовериться в том, что американский народ не будет одурачен еще раз. Как я могу знать, что на Кубе нет ракет и что они не ввозятся? Что я отвечу на такие вопросы, такую критику? Необходимо, во-первых, использовать собственные средства, пока не будет согласована система проверки в рамках ООН, и, во-вторых, нужно учесть, что мы связаны положениями договора Рио-де-Жанейро. Я готов дать гарантии о ненападении, но если декларация будет оформлена через ООН, мы должны сделать ссылку на этот договор. Что касается гарантий о ненападении, то Макклой совместно с Кузнецовым могут еще раз вернуться к этому вопросу в Нью-Йорке. Но должен подчеркнуть, что нас могут спросить, остаемся ли мы связанными договором Рио-де-Жанейро, а также нас спросят о том, как обстоит дело с инспекцией. Мы же должны как-то удостовериться в том, что сообщения печати, аналогичные заметке "Нью-Йорк Миррор", не соответствуют действительности. Я, конечно, помню, о чем я писал Н.С.Хрущеву, но мы ожидаем, что Кастро будет вести себя сдержанно, не будет провоцировать нас. Если Кастро сконцентрирует свое внимание на народном образовании и развитии экономики, у нас не будет трудностей.

Остается проблема проверки и проблема формы предоставления гарантий. Можно было бы сделать это на отдельной пресс-конференции или в заявлении. Кеннеди говорит далее, что если Советский Союз не устраивает ссылка на условие, при котором будет оставаться в силе обязательство о ненападении на Кубу, а также ссылка на договор Рио-де-Жанейро, то американская сторона могла бы несколько смягчить формулировки, но в таком случае оформление позиций сторон пришлось бы сделать не в форме деклараций, подлежащих регистрации в ООН, а в какой-то другой форме, например, в виде заявлений на пресс-конференциях в Вашингтоне и в Москве.

Повторяю, если мы не сможем найти согласованную формулу, то можно сделать отдельное заявление на пресс-конференции, в котором я ясно изложу наши политические намерения в отношении Кубы на основе нашего обмена посланиями с Н.С.Хрущевым. Мы сделали такое заявление на последней пресс-конференции, сказав, что мы сами не начнем агрессии против Кубы и не позволим другим. Мне известно, что Хрущев положительно отнесся к этому заявлению. Я думаю, что мы уже достигли значительного прогресса и можно было бы завершить эту фазу кризиса. Тем временем пусть Кузнецов и Макклой продолжают переговоры в ООН. Если они не достигнут успеха, а следует учитывать желательность представления Совету Безопасности согласованных документов во избежание ненужных споров, я бы мог сделать какое-то заявление, скажем, на пресс-конференции. Председатель Хрущев и я могли бы сделать отдельные заявления о том, чего мы добились и чего не добились, и изложить свои взгляды - что нужно предпринять для достижения соглашения. Это дало бы возможность разрядить обстановку и избежать кризиса в ООН. После этого мог бы иметь место период "охлаждения".

А.И.Микоян. Я делаю вывод, что в отличие от нашей позиции, заключающейся в том, чтобы как можно скорее завершить взаимное урегулирование кубинского кризиса и создать благоприятную обстановку для решения других вопросов, США, похоже, хотят оставить огонь непотушенным и уйти от выполнения договоренности, достигнутой в обмене посланиями.

Дж.Кеннеди замечает, что его переводчица, наверное, не совсем точно его перевела.

А.И.Микоян. Я так и подумал. Мы согласились на декларации. Это – хорошее дело. Не исключаю, что по отдельным пунктам стороны могут высказать дополнительные особые заявления, но необходимо иметь в декларациях то, что предусмотрено в обмене посланиями. А о том, что не входит в обмен посланиями, заявляйте, где хотите.

Дж.Кеннеди. Мы не отошли от позиции, изложенной в послании от 27 октября. С другой стороны, не было проверки со стороны ООН демонтажа и вывоза ракет, на что соглашался Советский Союз. Правда, потом были найдены другие меры, обеспечившие проверку вывоза ракет.

Кеннеди говорит далее, что с учетом сложившихся условий, в частности, с учетом того, что СССР не смог выполнить своих обязательств полностью, он со своей стороны пытается проявить максимум понимания советской позиции.

А.И.Микоян. Я не согласен с заявлением о том, что Советский Союз не выполнил свои обязательства. Советский Союз сделал все, что было обещано Н.С.Хрущевым в части инспекции. Эти обещания были даны в рамках прав СССР, как хозяина ракет. Что же касается наземной инспекции на территории самой Кубы, то в послании Н.С.Хрущева от 27 октября, на которое затем делалась ссылка в послании 28 октября, специально оговаривалось, что это может быть сделано только с согласия правительства Кубы. Мы с вами к взаимному удовлетворению нашли другую альтернативу, другой путь наблюдения за вывозом ракет, причем это было сделано при участии У Тана как и.о.Генерального секретаря ООН. Таким образом, мы завершили демонтаж и вывоз ракет под контролем в согласованной форме. Мы выполнили свои обязательства, данные Вам. Теперь это уже факт истории. Хотелось бы спросить, хотите Вы двигаться назад или вперед? Внесение ряда условий для Кубы не может расцениваться иначе, как отступление от гарантий о ненападении. Мы готовы пойти на большее, готовы добавить новые условия, однако все, выдержанные в духе обмена посланиями. О договоре Рио-де Жанейро вы можете делать любое заявление, но это – не предмет для включения в декларацию.

Дж.Кеннеди замечает, что в посланиях ничего не было сказано о декларациях. Вам не нравятся формулировки, продолжает Кеннеди, дайте свою формулировку. Но мы говорим прямо, что не нападём на Кубу. Кастро должен изменить свое поведение.

А.И.Микоян говорит, что сам Кастро заявляет, что он хочет жить в мире и хочет вести переговоры с США.

Дж.Кеннеди замечает, почему же в таком случае Кастро не может согласиться на американскую формулировку?

А.И.Микоян. Такие условия, как "если правительство Кубы не будет..." оскорбительны для любой нации.

Дж.Кеннеди. Но заявление о ненападении - это тоже обычно.

Кеннеди далее спрашивает, будет ли Н.С.Хрущев согласен на формулировку этого положения примерно в таком виде: "Это обязательство теряет силу в случае завоза на Кубу ядерного оружия Китаем или какой-либо другой страной".

А.И.Микоян. Это совершенно другой вопрос, не имеющий к нам отношения.

Дж.Кеннеди говорит, что в декларации должны быть отражены следующие моменты: США остаются связанными положениями договора Рио-де-Жанейро, США получают гарантии того, что на Кубу в будущем не будет завезено наступательное оружие, что Кастро может рассчитывать на гарантии о ненападении, если он будет воздерживаться от ведения подрывной деятельности против своих соседей. Кеннеди замечает, что А.И.Микоян много времени провел на Кубе, а ему, Кеннеди, дает слишком мало времени. Поэтому было бы целесообразно продолжить переговоры Кузнецова и Макклоя в Нью-Йорке. Кеннеди добавляет, что Советскому Союзу нечего опасаться относительно нападения на Кубу. Нам, продолжает Кеннеди, пока еще не удалось договориться о системе гарантий неввоза наступательного оружия на Кубу. Вы выступаете против полетов над Кубой, которые мы проводим в этих целях. Давайте продолжать переговоры и, возможно, мы найдем согласованное решение.

А.И.Микоян говорит, что он согласен с духом высказываний президента, но должен отметить, что, не договорившись по основному вопросу, США пытаются поднимать другие вопросы.

Основным вопросом, как это записано в обмене посланиями, является гарантия ненападения. Мы выполнили наши обязательства в отношении ракет и вывезем бомбардировщики. Получается, что было легче осуществить фактические мероприятия, чем оформить их словесно. Нельзя выдвигать новые положения в качестве условий предоставления Кубе гарантий, нельзя включать положения о полетах самолетов над кубинской территорией без согласия правительства Кубы. Положения же о нормализации обстановки должны быть общими для всех стран этого района. Если Кеннеди даст соответствующие правильные инструкции Макклою и Стивенсону, будет возможен реальный прогресс в переговорах. А.И.Микоян спрашивает у Кеннеди: "Что я могу доложить Н.С.Хрущеву? Придерживается ли правительство США по-прежнему формулировок, закрепленных в обмене посланиями, или нет?"

Дж.Кеннеди отвечает, что США не будут вторгаться на Кубу и что они не отходят от позиции, изложенной в посланиях, и выражает надежду, что Советский Союз поступит так же. Как я уже говорил, продолжает Кеннеди, США не нападут на Кубу сами и не позволят сделать это другим.

А.И.Микоян в связи с упоминанием президентом о его (Кеннеди) заявлениях на последней пресс-конференции говорит, что в общем это заявление произвело на него положительное впечатление и что, как ему сообщил т.Хрущев, он такого же мнения.

Дж.Кеннеди говорит, что определенный прогресс в переговорах был уже достигнут и пусть Макклой и Кузнецов продолжают свои переговоры в Нью-Йорке. Кеннеди замечает, что он и Н.С.Хрущев понимают друг друга и что он, Кеннеди, выполнит взятые на себя обязательства. Но, поскольку у него "будут связаны руки", он должен с особенно большим вниманием относиться к формулировке документов,

Дж.Кеннеди говорит, что хотел бы воспользоваться случаем, чтобы затронуть несколько вопросов, связанных с Лао-

сом. Хрущев и я, продолжает Кеннеди, достигли соглашения по Лаосу, и я придаю большое значение претворению этого соглашения в жизнь. Прошу передать Н.С.Хрущеву, что сейчас три момента в нынешней обстановке в Лаосе свидетельствуют о нарушении духа упомянутого соглашения, а это беспокоит меня. Речь идет о том, что:

- 1) до сих пор из Лаоса не удалены "северо-вьетнамские войска";
- 2) продолжается просачивание их в Южный Вьетнам, достигающее в настоящее время уровня 500 человек в месяц;
- 3) недавно в Долине кувшинов над территорией, которую контролируют силы Патет-Лао, был сбит американский самолет с продовольствием, несмотря на то, что на этот полет было получено согласие Суванна Фумы, и на то, что самолет был опрошен с контрольной башни местного аэродрома и получил разрешение на дальнейший полет. При этом было убито два американца. Важно, чтобы такие факты не повторялись.

Дж.Кеннеди продолжает, что вопрос о Лаосе является весьма важным, поскольку он касается фактического соглашения между мною и Н.С.Хрущевым и необходимо, чтобы взятые обязательства выполнялись сторонами. Это обеспечит успех переговоров и по другим международным вопросам.

А.И.Микоян отвечает, что Советский Союз выполнял и будет выполнять свои обязательства по Лаосу. В этом у президента не должно быть никаких сомнений.

Дж.Кеннеди замечает далее, что СССР и США в основном прошли кубинский кризис, но сохраняется опасность того, что интересы этих крупнейших и самых богатых держав мира могут прийти в непосредственное столкновение в других частях мира и вызвать опасность военного столкновения.

А.И.Микоян спрашивает, не считает ли и президент, что этим целям служило бы как раз заключение пакта о ненападении между странами НАТО и Варшавского договора; это разрядило бы обстановку в одном из самых важных районов мира - в Европе.

Дж.Кеннеди замечает, что в условиях, когда в Латинской Америке, Китае, Азии люди нуждаются во многом, глупо для Советского Союза и США тратить силы и средства на запугивание друг друга. В этих условиях и 30 договоров о ненападении не помогут, если СССР будет считать революцию в других странах своим собственным делом, не считаясь с особыми интересами США в некоторых районах мира, например, в Латинской Америке.

Дж.Кеннеди, возвращаясь к вопросу об имевшем место ввозе советских ракет на Кубу, спрашивает А.И.Микояна в полусерьезной форме, спал ли бы он спокойно, если, скажем, в Финляндии неожиданно оказалось 100 ракет, направленных против Советского Союза.

А.И.Микоян отвечает, что в СССР спят спокойно, несмотря на то, что совсем рядом, а говоря точнее, неподалеку от его родины - Армении, расположены американские военные базы в Турции, потому что знают, что эти ракеты находятся в руках американцев, а они хорошо информированы об ответных возможностях советских ракет. Скоро вам придется эти базы ликвидировать.

Дж.Кеннеди замечает, что он придерживается мнения, что американские ракетные базы в Турции и Италии не имеют большого смысла. Уже около 20 месяцев изучается вопрос, целесообразно ли дальнейшее сохранение этих баз.

В заключение беседы А.И.Микоян передает Дж.Кеннеди привет и наилучшие пожелания здоровья от Н.С.Хрущева.

Дж.Кеннеди благодарит за добрые пожелания и просит А.И.Микояна передать Н.С.Хрущеву его самые добрые пожелания.

Беседа продолжалась 3 часа 15 минут. Присутствовали: с Советской стороны - посол СССР в США А.Ф.Добрынин, с Американской стороны - госсекретарь Раск и советник президента по делам СССР Л.Томпсон.

Записали беседу Ю.Виноградов и И.Бубнов

2.ХП.62г.
№ АМ-4383

40-ам, сб
2.ХП.62г.
та

8015
1000